

УДК 141

**Е. Н. Соколова**

кандидат философских наук, доцент каф. английского языка  
переводческого факультета МГЛУ; e-mail: sokelnik1@mail.ru

## АНГЛИЙСКИЙ СЛЕД В РУССКОМ МАСОНСТВЕ

Распространение идеалов вольных каменщиков в России в XVIII–XIX вв. является признанным фактом. Масонство, как новое целостное знание о мире и человеке, вызывало живой интерес у нарождающейся интеллигенции конца XVIII в. и способствовало изменению системы ценностных ориентиров наиболее прогрессивных слоев населения. Проникновение идей масонства в Россию шло путем многочисленных культурных заимствований, включая элементы английской художественной традиции и мировоззренческих установок. Восприятие, усвоение и дальнейшее развитие масонских идей нашло свое отражение в самых разных проявлениях политической, социальной, экономической и культурной жизни России указанного периода.

**Ключевые слова:** масонство; братство; Россия; Англия; система ценностей; мировоззрение; идеалы; эстетическая и политическая культура; заимствования; культурный диалог.

**N. E. Sokolova**

Ph.D, Associate Professor, Department of the English language,  
Faculty of Translation and Interpretation, MSLU;  
e-mail: sokelnik1@mail.ru

## ENGLISH TRACE IN RUSSIAN FREEMASONRY

The development of the ideals of freemasons in Russia in XVIII–XIX centuries is a recognized fact. Freemasonry as entirely new knowledge of the world and man caused great interest in rising intelligentsia at the end of XVIII century and called the change in the system of values of the most progressive layers of the society. Freemasonry ideas entered Russia through numerous cultural citations including the elements of the English esthetic traditions as well as world outlook. Apprehension, adoption and further development of masonry ideas are reflected in various manifestations of political, social, economic and cultural life of Russia at the time.

**Key words:** freemasonry; brotherhood; Russia; England; system of values; outlook; ideals; esthetic and political culture; citations; cultural dialogue.

Признанным фактом является то, что масонство стало значительным феноменом культуры конца XVIII – начала XIX вв. Масонство – явление очень сложное, о котором написано немало книг, но даже ведущие знатоки масонства признают, что познать его невероятно

сложно, поскольку масоны тщательно охраняют свои тайны. Для человека пушкинского времени масонство было гораздо больше, чем игра. Люди находились в поиске идеального жизненного пространства, где можно было бы осуществить мечту о всеобщем братстве, справедливости, о достойной оценке нравственного совершенного человека независимо от его религиозной принадлежности, национальности и даже социального положения.

П. Н. Милюков характеризовал орден вольных каменщиков как моральный интернационал, своего рода толстовство своего времени. Влияние масонства следует признать как весьма значительное. Масонство, как новое целостное знание о мире и человеке, стало тем идейным центром, где очень серьезно критиковались, пересматривались и отвергались многие мысли просветителей. Идейная молодежь, да и все просвещенные представители общества, стремились к «очищенному, одухотворенному пониманию веры» [Милюков 1995]. Орден вольных каменщиков стал ответом на их устремления. Масонство являлось для них желанным исходом, потому что было вполне совместимо с требованиями православия. Масоны применили против просветителей их же идеологические и организационные методы борьбы с абсолютистским государством и тоталитарной культурой. На основе древних преданий и эзотерических учений вольные каменщики представляли новую науку о человеке как единстве разнородных стихий, борющихся друг с другом и долженствующих быть в равновесии и гармонии. Рядом с разумом просветителей они ставят сердце, душу, чувства, веру, поэтическое проникание, под влиянием этих мощных стихий сам разум меняется, усложняется и далеко уходит от острого, но одномерного мышления энциклопедистов, процветавшего в парижских салонах XVIII столетия. Первая масонская ложа (Великая ложа) была основана в Лондоне 24 июня 1717 г. Из Великобритании движение распространилось в другие страны, в том числе в Россию, где масоны в XVIII и первой трети XIX вв. пользовались большим влиянием. Орден франкмасонов ведет свою родословную из небольшого лондонского клуба начала XVIII в. Первый в России Английский клуб был открыт 1 марта 1770 г. в Петербурге богатым банкиром, англичанином по происхождению, Гарнером. Вскоре Английский клуб появился в Москве. Первоначально членами Английского клуба в Санкт-Петербурге являлись иностранцы, преимущественно

немецкие и английские купцы, но через несколько лет клуб превратился в элитарное закрытое заведение, куда быть вхожим считалось очень почетным. В своей работе, как и положено английскому заведению, клуб руководствовался раз и навсегда установленными правилами. Например, в его стенах никогда не было женщин, вход посторонним строго воспрещался, члены клуба имели строго определенные места за обеденным столом и т. д.

«Матерь наша Аглицкая Ложа», – писал И. П. Елагин, Великий мастер Великой провинциальной ложи России [Сахаров 2000]. Среди множества лож английские всегда отличались своими традициями свободы братьев. Например, Новиков в 1775 г. вступил в так называемое английское масонство со специальным условием – не считать себя связанным сохранением тайн ордена и сохранить за собой право выхода из братства [Милюков 1995].

Орден находит новые негосударственные формы объединения людей, отрицает «вертикальное» подчинение личности верховной власти. В России получили распространение практически все масонские системы: английская, шведско-берлинская, шведская, французская и розенкрейцерство. В России масонство охватило преимущественно дворянские и чиновничьи круги. С самого начала масонство в России стало глубокой философской и вместе с тем творческой критикой западного и отечественного просветительства. В зависимости от времени и событий, происходивших в русском обществе во второй половине XVIII – первой четверти XIX в., а также от внутренней расстановки масонских сил на первый план выдвигалась то одна, то другая масонская система. Одновременно происходили изменения в системе ценностных ориентаций русских вольных каменщиков и степени их влияния в русском обществе. Появившиеся в России, как и в целом в Европе, благодаря англичанам, уже к концу XVIII столетия масонские ложи прочно обосновались в стране, и можно было говорить о масонстве как о новой форме общественного сознания. Человека той эпохи привлекал прежде всего интерес вольных каменщиков к таинственной, внутренне богатой душе человека. Не менее важной была и практическая деятельность братьев: благотворительная и издательская деятельность, педагогика, просветительство.

Во время и после войны 1812 г. в русском обществе обострились национально-патриотические настроения, что сказалось на

деятельности лож, где на первый план вышла так называемая русская партия. Знакомство в ходе войны с Западной Европой усилило внимание дворянских кругов к вопросам демократических реформ. Идеи либерализма и демократии начали проникать и в масонские ложи. Известно, что многие декабристы были членами различных масонских лож, а организационная структура декабристских организаций «Союза спасения» и «Ордена русских рыцарей» даже отчасти копировала структуру лож. Писатель И. А. Гончаров говорил о своем учителе в мемуарном очерке «На родине»: «Якубов, как почти все дворяне, или, как лучше сказать, вся русская интеллигенция, принадлежал к масонской ложе» [Гончаров 1954, т. 7, с. 245]. Ложи были во всех крупных городах, в них вступали губернаторы, высшие чиновники, военные. У нарождающейся интеллигенции конца XVIII в. постепенно появляются свои союзы, клубы, салоны, библиотеки, издательства, типографии, университеты, газеты и банки. Все эти новые формы неофициального влияния тщательно контролировались и направлялись масонскими ложами.

Таким образом, в конце XVIII в. масоны в России стали серьезной политической, экономической и культурной силой [Марасинова 1991]. Нарушались привычные представления, ступени подчинения и политические связи. Начинается культурный диалог единомышленников, диалог влиятельных идей и личностей, непрерывный обмен идеями и планами на принципиально новом общеевропейском уровне, который не контролировался монархами, государствами и церквями. Масонство с самого начала своего существования представляет собой нечто большее и сложное, нежели очередная философская система или идеология стремящегося к власти класса. В противном случае оно не стало бы самобытным и действенным явлением духовной культуры Западной Европы и России. Западноевропейское масонство – явление сложное и очень серьезное, развивавшееся на протяжении нескольких столетий и продолжающее свою деятельность и сегодня. Это прекрасно организованная политическая, духовная и культурная сила, которая многое определила в истории Западной Европы и России. Она умело скрывала до поры до времени свою реальную силу и ловко отвлекала внимание на свои формально независимые ответвления. Однако связь между западным масонством и русским императорским двором прослеживалась с момента появления братьев в России. Часто

это было на уровне слухов: «Не могли сказать утвердительно, но говорили, что и Александр поступил братство масонское» [Черняк 1987]. Многие исследователи находят масонский след в убийстве императора Павла I: «Четко обозначился круг недовольных, людей знатных и влиятельных, готовых воспользоваться общим ропотом дворян и нарастающей тревогой английского правительства, сразу обратившегося за помощью к жившему в Лондоне отставному русскому послу и виднейшему масону С. Р. Воронцову. Это и была движущая сила успешного дворцового переворота 1801 г.» [Сахаров 2000]. Таким образом, еще с Павловского времени масонское движение в России было связано с военной оппозицией, включавшей в себя екатерининских вольнодумцев, вольнолюбивых литераторов, совершивших переворот 1801 г. и воспитавших новое поколение недовольных и заговорщиков в офицерских эполетах – декабристов. Сохранились сведения, что масоны составляли ядро влиятельной «общественности», которая настойчиво уговаривала Александра I против его воли поставить Голенищева-Кутузова во главе армии и ополчения. После смерти фельдмаршала масоны посвятили его памяти особое торжественное заседание траурной ложи в Петербурге с чтением од и пением гимнов. Поэт-декабрист Г. С. Батеньков так писал о своей эпохе: «Когда по одолении врагов, вторгнувшихся в пределы нашего отечества, наружное благочестие сделалось модою, а безмолвная терпимость правительством лож масонских и расположение покойного императора Александра к некоторым мистическим писателям дали повод думать, что он принадлежит к братству, то все с жадностью обратились к книгам таинственного содержания» [Пыпин 2002].

Связь русского двора и лож не до конца изучена, но по косвенным признакам можно предположить, что будучи раз установленной, она не прекращалась до самого конца. Таким образом, масонские идеи постоянно оказывали влияние если не на всю социально-политическую жизнь русского общества на протяжении нескольких веков, то на мировоззрение членов императорской фамилии и их приближенных. Ярким примером может служить деятельность Родиона Александровича Кошелева, мистика и масона, считавшегося признанным главой петербургских «мартинистов». В молодости он много путешествовал и имел возможность познакомиться с учениями западноевропейских религиозных философов – Сен-Мартена, Сведенбога,

Эккартсгаузена. Сблизившись еще в Павловское время с великим князем Александром, Кошелев оказал большое влияние на него, и после того, как тот вступил на престол, сохранив до конца жизни императора его неизменное расположение.

Безусловным фактом является влияние масонских идей на всю организацию жизни братьев, что естественным образом находило свое отражение и в сугубо бытовых проявлениях частной жизни. Присутствие масонских идеалов в художественной и политической культуре России столь велико, что сегодня легче перечислить тех политических и общественных деятелей, кто не входил в орден.

Натура выступает в масонском мировоззрении не просто как микрокосм, но как макроантропос, или нечто зависимое и определяемое конечными путями и целями развития человека. Лейтмотивом символики масонства является универсализм, поскольку масонство не претендует на обязательность, но лишь помогает пройти путь. Соответственно, для масона храм – это не только отражение мира, но и воспроизведение на Земле трансцендентной мысли. В храме должны царить разум, серьезность, благодеяние и веселье. Большую роль в масонской символике играет Арка, символизирующая соприкосновение с Богом, спиритуализм, вход в вечную жизнь, прекрасное, силу, радуго. Самым значимым «масонским» символом является пирамида, которая встречается довольно часто в дворянских усадьбах. При масонском подходе смысл любого строения – мистерия единой Истины. Помня, что «масонская символика – криптография, доверенная творческой расшифровке всякого из вольных каменщиков по своему усмотрению» [Рыбак, Синельников 2005], можно читать топографические смыслы имений масонов и их подражателей. Самым известным и изученным, с данной точки зрения, является Алушкинский комплекс Воронцова – знаменитая Массандра. Массандра – образец эзотеричности источников, дающий возможность раскрыть широко распространенную тогда в дворянской культуре масонскую символику.

Будучи тайным, преследуемым правительством обществом, орден в России не мог выставлять величественные храмы на всеобщее обозрение, как это делали братья в Америке или Англии. Масоны скрытно оборудовали для своих собраний и ритуалов имеющиеся помещения в городских домах и усадьбах масонов. В масонской обрядности есть два главных символа – «ложе» и «храм». Именно необходимой

в российских условиях секретностью и объясняется то, что часто эти понятия не различают. Помещики-масоны открывали в своих имениях масонские ложи [Пыляев 2001]. Таких примеров множество. Например, в поместье Винновка Симбирской губернии местный помещик В. А. Киндяков построил для заседаний братьев «Золотого Венца» храм масонской ложи в форме улья [Сахаров 2000]. В подмосковном имении графа В. Г. Орлова Отрада рядом с домовою церковью и семейной усыпальницей располагается прямоугольное по форме здание. Масонская символика цифр позволяет предположить, что здесь был орденский храм Астреи. Семейная усыпальница также украшена масонскими символами (циркуль, наугольник, звезды, ромбы). Похожий храм Дружбы, построенный по чертежам шотландского архитектора Ч. Камерона, при дворе великого князя Павла Петровича являлся местом для собраний масонской оппозиции [Сахаров 2000]. Змеиные ворота в имении Спасское также явно восходят к символике масонства, поскольку сочетают особенности обработки материала, правильную арку проезда, а также встроенную в толще стены сторожку привратника.

Особый случай представляет собой оформление садов. Масоны патронировали создание особой эстетики садово-паркового ансамбля, который стал известен в Европе как «свободный английский сад». Нередко в саду выделялась особая часть, где цветочный партер разбивался наподобие масонского ковра в ложе, у его края помещались солнечные часы, а также различные памятники, знаки и строились павильоны, напоминающие храмы истины. Примером масонской загородной резиденции может считаться подмосковная усадьба «Архангельское». Масонские символы, отражающие в основном строительную тематику (циркуль, молоток, топорик, линейка и пр.) сохранились в современной Москве. Например, усадьба «Царицыно», возведенная Василием Баженовым в конце XVIII в., Путевой царский дворец на Ленинградском шоссе. Масонские знаки сохранились на особняке князя Гагарина в Гагаринском переулке, а также на старом здании МГУ на Моховой улице.

Естественно, что масонство не принимало традиционного просвещения, идущего с Запада. Более того, само просвещение для масонов имеет ярко выраженный религиозно-философский смысл. Знание для масонов есть «внутренний Первоначальный Свет». Через теософию в России знакомились с наследием великих философских систем Греции и Востока, а позднее – с немецким любуmundрием И. Г. Гердера,

Э. Канта и Ф. Шелленга. Романтическую концепцию любомудрия в шелленговском вкусе в тайном обществе хотели обосновать Ф. В. Одоевский, Д. В. Веневитинов, А. И. Кошелев, И. В. Киреевский и их товарищи [Турчин 2002]. Их печатным органом стал журнал «Мнемозина», который они были вынуждены закрыть после декабрьского восстания из-за боязни репрессий. Все представления о масонстве в обществе строились только на том, что сами братья решили показывать непосвященным, а тайная наука была сосредоточена в рукописях, иллюстрациях к ним и устных рассказах. Примером может служить знаменитая «Герметическая библиотека» в подмосковном Авдотьево.

Очевидно, что масонской «божественной наукой» были пронизаны многие сферы русской духовной жизни, что повлияло на ее развитие. В частности, литература, в том числе художественная, стала главным способом распространения масонских идей в России, поскольку ложи не могли пропагандировать свои взгляды публично [Сахаров 2000]. Масонство явилось глубокой философией жизни, давшей новое направление мыслям и творчеству. Орден ищет и находит молодых последователей через литературу, издательства и журналы. В опубликованных профессором Кембриджского университета Энтони Кроссом списках ложи «Девять муз», которые были переданы лондонским братьям секретарем этой ложи драматургом В. И. Лукиным в конце XVIII в., встречаются следующие имена: А. А. Ржевский, И. А. Дмитриевский, И. Ф. Богданович, Ф. Я. Козельский и др [Cross 1971]. Все они были известными литераторами своего времени. Романтизм воспитан в среде теософии, черпая из нее символические «ночь» и «утро», о приобщении к тайнам Универсума и о пробуждении чувств под покровительством Авроры. «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева исследователи считают аллегорическим масонским «романом путешествий» [Сахаров 2000].

Известный в свое время поэт и видный масон Алексей Андреевич Ржевский на протяжении всей жизни не переставал терзаться гамлетовским вопросом о смысле жизни, изливая его в почти шекспировских строках:

О, жизнь, о, суета! Иль вечно нам страдать?  
Страдать, и не видать, что свет сей цепь мучений?  
Не век: смерть может нам  
Свободу даровать...

Алексей Андреевич сотрудничал в журналах М. М. Хераскова «Полезное увеселение» и «Свободные часы». О его литературных опытах с похвалой отзывалась сама императрица Екатерина Великая, которой он даже поднес оду собственного сочинения.

Более половины заказчиков О. Кипренского – из масонской среды. Масонство эффектно выразилось в творчестве В. И. Баженова [Медведкова 1990], а также в творчестве русского архитектора А. Л. Витберга. Этот архитектор-масон специально консультировался с Новиковым по поводу своего проекта храма Христа Спасителя, который предполагалось построить на Воробьевых горах. Осталось описание его замысла, который оставил в своих записках А. И. Герцен после их встречи в ссылке в Вятке [Записки академика А. Л. Витберга, строителя Храма Христа Спасителя в Москве 1872].

Цеховая структура, разработанная и используемая братьями ордена, была принята и в Российской Академии наук [Турчин 2002], так же как и в Московском университете. Если учесть, что к нему тяготели и были связаны с ним многие ученые, профессора, историки, преподаватели и поэты, то оплот ордена в Москве выглядел очень внушительно.

Среди братьев были те, кто тяготел к теоретической или к практической деятельности, но также и те, кто входил в ложи, не задумываясь над сущностью масонских практик. Павел I, отменяя все постановления матери, возвратил опальных масонов из ссылки. Особо работа лож расцвела при Александре I, который только в 1822 г. решил их запретить. Радикальная же часть масонского движения участвовала в подготовке восстания 1825 г. Николай I в 1826 г. вновь запретил деятельность лож в России, но, глубоко законспирировавшись, орден продолжил свою работу. Подписка о неучастии в масонских ложах и других тайных обществах, отбравшаяся в 1822 г. у всех военных и чиновников согласно императорскому указу, показала, насколько глубоко проник в жизнь русского образованного общества орден вольных каменщиков [Сахаров 2000].

Утопическая идея земного рая, стремление к всемирной масонской монархии, самоубийственное требование выборности и конституционности верховной власти, поиск философского камня, особый язык жестов и обрядов – эти и многие другие теории и практические опыты русских масонов говорили о парадоксальном движении очень

образованных и искренне верующих людей к новому средневековью, «масонской метафизике» [Бенуа 1992]. Нельзя видеть в русском масонстве слепое подражание модному и влиятельному западному движению. Орден совсем не был сообществом благотельствующих идеалистов, он жаждал стать реальной властью в феодально-деспотической России и вел опасную политическую игру, занимался просветительской, образовательной, финансовой деятельностью, а также поддерживал активные связи с братьями из Англии, Голландии, Швеции, Франции и Германии [Сахаров 2000]. Русские масоны в своих изданиях и рукописях постепенно собрали целую энциклопедию мировой эзотерики, показав, что эта традиция отвечает духовным исканиям русского образованного человека. Масонство в России стало сознательным возрождением просвещенной, научно изученной мистики как практического богословия и самовыражения и самопознания человека, желающего восстановить утерянную гармонию души.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бенуа П.* Эзотеризм // Комментарии. М. : Искусство, 1992. С. 25.
- Гончаров И. А.* Собр. соч. М.–Л. : Художественная проза, 1954. Т. 7. С. 245.
- Записки* академика А. Л. Витберга, строителя храма Христа Спасителя в Москве // Русская старина. 1872. Т. V. С. 19.
- Маромарко М.* Масонство в прошлом и настоящем. М. : Прогресс, 1989. 304 с.
- Медведкова О. А.* Царицынская псевдоготика В. И. Баженова: Опыт интерпретации // Иконография архитектуры : сб. науч. тр. / под ред. А. Л. Баталова. М. : ВНИИТАГ, 1990. С. 153–174.
- Пыляев М.* Замечательные чудачки и оригиналы. Истории и анекдоты. М. : Захаров, 2001. 156 с.
- Пытин А. Н.* Русское масонство. М. : ЭКСМО, 2002. 575 с.
- Рыбак А., Синельников А.* Интервью с масоном. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 318 с.
- Сахаров В.* Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII – начала XIX века. М. : Захаров, 2000. 216 с.
- Сахаров В.* К биографиям А. Ф. Лобзина, К. Н. Батюшкова, М. Н. Загоскина и К. П. Брюллова // Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII – начала XIX века. М. : Modus Vivendi International, 2000. 192 с.
- Сахаров В.* Листки из масонской «Архивы» // Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII – начала XIX века. М. : Modus Vivendi International, 2000. С. 164–165.

- Толь С. Д.* Массонское действо. Исторический очерк о заговоре декабристов. СПб., 1914. 248 с.
- Турчин В. С.* Образы Ордена вольных каменщиков в иконографии русского искусства первой половины XIX века // XIX век. Целостность и процесс. Вопросы взаимодействия искусств. М. : Жираф, 2002. С. 69.
- Черняк Е. Б.* Невидимые империи. Тайные общества старого и нового времени на Западе. М. : Академическая книга, 1987. 271 с.
- Cross A. G.* British Freemasons in Russia during the Reign of Catherine the Great // Oxford Slavonic Papers. 1971. New Series. № 4. P. 43–49.